

УДК 002.2

КАЗАНСКАЯ НЬЮТОНИАНА

*А.Г. Ваганов, зам. главного редактора «Независимой газеты» (Москва),
ответственный редактор приложения «НГ-наука»*

«Трудно сказать что-либо существенно новое вдали от родины Ньютона, не имея под руками подлинных документов и архивов о его жизни, после больших сочинений Брюстера, Био, Розенберга и Мора»¹. Это отрывок из авторского предисловия к первому изданию книги академика С.И. Вавилова «Исаак Ньютон» (Изд-во Академии наук СССР, М.-Л., 1943. — 216 с., 3000 экз.). Под этим коротким, едва ли на полторы страницы предисловием, автор обозначил и место написания — «г. Йошкар-Ола».

Тем не менее, несмотря на такую самокритичность автора, книга эта стала классической научной биографией сэра Исаака Ньютона на русском языке и переиздавалась еще три раза:

С.И. Вавилов. *Исаак Ньютон.* — М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1945. — 230 с. Второе издание, просмотренное и дополненное (1000 экз.);

С.И. Вавилов. *Исаак Ньютон (Научная биография и статьи)* / Академия наук СССР. — М.: Изд-во Академии наук СССР, 1961. — 294 с. (20000 экз.);

С.И. Вавилов. *Исаак Ньютон: 1643–1727.* — 4-е изд., доп. — М.: Наука, 1989. — 271 с., ил. (Научно-биографическая серия); **В.Л. Гинзбург:** «Несколько замечаний к биографии Исаака Ньютона»; **А.П. Юшкевич:** «Математика в рукописном наследии Исаака Ньютона»; **С.И. Вавилов:** «Ньютон и современность» (21300 экз.).

Но нас сейчас будут интересовать обстоятельства подготовки именно-

го первого издания этой книги. А они были очень нестандартными, а порою даже драматичными.

* * *

«4 января 1943 г. исполняется триста лет со дня рождения Исаака Ньютона, одного из величайших гениев точного естествознания, — с этих слов начинается предисловие к первому изданию вавиловской биографии Ньютона. — Направляя сейчас основные усилия на помощь нашей героической Красной Армии, Академия наук СССР не может пройти мимо знаменательной даты трехсотлетия со дня рождения одного из величайших творцов культуры — Исаака Ньютона. Академией наук создана особая комиссия по ознаменованию юбилея Ньютона. Настоящее жизнеописание составлено по предложению комиссии».

Во втором издании 1945 года, снабженном и новым предисловием, Сергей Иванович Вавилов дополнит сказанное: «Первое издание этой книги было опубликовано в самом начале 1943 г. Книга составлялась в грозные дни Сталинградской битвы, решавшей исход войны... с удовлетворением можно отметить, что на нашей родине, несмотря на напряжение исторических сталинградских дней, решавших ее судьбы, юбилей Ньютона праздновался широко и с большим единодушием. Помимо многочисленных торжественных заседаний в научных институтах, университетах и других учреждениях по всей стране, в юбилейные дни в СССР было

издано пять книг, посвященных Ньютону, и среди них большой том статей, всесторонне анализирующих наследство Ньютона».

Об этих книгах речь пойдет ниже. Сейчас же можно отметить любопытную деталь: воспроизведенное в этом издании предисловие к первому, 1943 г., изданию, заканчивается уточненным местом и временем написания: «*г. Йошкар-Ола. Ноябрь 1942 г.*». Самый тяжелый период Великой Отечественной войны, а страна «широко и с большим единодушием» празднует юбилей Ньютона! Издается фактически целая библиотечка, посвященная великому англичанину. Чего это стоило в то время – отдельная тема.

***

Перед Великой Отечественной войной в СССР насчитывалось 220 издательств и около 5 тысяч полиграфических предприятий. Увы, с началом войны на Восток удалось эвакуировать лишь часть этих полиграфических предприятий. Полностью были утрачены типографские мощности на Украине, в Белоруссии, Прибалтике, на Орловщине... Для того чтобы почувствовать масштаб потерь, достаточно сказать, что в 1940 г. только на Украине выпускалось 5000 названий книг тиражом свыше 51 млн

экземпляров, а в Белоруссии – около 800 названий тиражом более 10 млн экземпляров.

Почти на порядок сократилось производство бумаги: 730 тыс. тонн в 1941 г., 166 тыс. тонн – в 1942 г. Естественно, что издание газет сократилось на 4300 названий (т.е. почти в два раза), а журналов на 1500 (в 5,6 раза)².

Впрочем, книгоиздание сократилось также в разы. В целом по стране, выпуск книг упал с 45830 названий в 1940 г. до 15899 в 1943 г.³ Общепринятый в полиграфии параметр – объем произведенной продукции по печатным листам-оттискам – еще более показателен: в 1943 г. он был в 4 раза меньше, чем в 1941 г.

Академическое книгоиздательство, по названиям, сократилось в 1943 г., по сравнению с 1941 г., в 2,6 раза (350 и 913 наименований соответственно)⁴.

Динамика выпуска книг и журналов Академией наук в военные годы приведена в таблице. Для сравнения там же приведены данные по предвоенному и первому послевоенному году.

То есть уже в 1946 г. по числу наименований книжных изданий Академия наук СССР превзошла уровень первого военного года. А по числу периодических изданий этот уровень был превзойден и того раньше – в 1944 г. «Поражает

Динамика выпуска книг и журналов Академией наук СССР

Годы	Число изданий (названий)	Объем, авт. л.		
		всего	в том числе	
			книги	журналы
1940	913	12773		
1941	578	7205	4945	2260
1942	350	2303		
1943	268	1937		
1944	496	3746	1246	2500
1945	570	5554	3054	2500
Всего в 1941–1945	2262	20745		
1946	672	8601		

Источник: Лихтенштейн Е.С. «Из истории научных изданий в СССР: Академическая типография – Издательство Академии наук СССР» // Книга. Исследования и материалы. – М., 1960. – Сб. 3. – С. 28–29, 45.

не только разнообразие тематических направлений — в массиве изданных работ были представлены все основные области науки и техники, — но и значительные для военных лет тиражи научно-популярных трудов, — не скрывает своего удивления директор издательства «Наука», член-корреспондент Российской академии наук Владимир Васильев. Так, 50-тысячными тиражами выпущены такие разные по целевому назначению издания, как книга Гамалея Н.Ф. «Грипп и борьба с ним» и Вейгелина К.Е. «Отец русской авиации — Н.Е.Жуковский»...

Понятно, когда в 1942 г. 25-тысячным тиражом издается «Очерк развития русского прогитовгаза...». Но таким же тиражом распространяются работы С.И. Вавилова («Глаз и солнце...») и... «История римской литературы» М.М. Покровского. И это в один из самых тяжелых периодов войны!»⁵.

***

Судьба академического книгоиздания во время войны очень плотно переплетена с Казанью. Уже 22 июля 1941 г. в этот город были эвакуированы первые 11 академических институтов и лабораторий из Москвы, в том числе — Институт физических проблем, ИФП (директор — академик Петр Леонидович Капица) и Физический институт, ФИАН (директор — академик Сергей Иванович Вавилов). Расположились эвакуированные институты в помещении Казанского университета. «Небольшой физический корпус был отведен под три института, — вспоминает Л.В.Лёвшин. — Первый этаж был передан Институту физических проблем, второй — Ленинградскому физико-техническому институту; помещение физического практикума на третьем этаже было отдано ФИАНу»⁶.

В Казань же переведены президиум Академии наук (30 сентября 1941 г. там прошло его расширенное заседание) и академическое издательство. В 1941—1943 гг. в Казани, на базе в основном Татполиграфа, Издательство АН СССР

выпустило 46 изданий. И отдельная тема — казанская ньютониана.

Здесь, пожалуй, уже самое время привести библиографию этой ньютонианы, о которой говорил академик Сергей Вавилов. Это, так сказать, каноническое пятикнижие, посвященное Ньютону:

1. С.И. Вавилов. Исаак Ньютон. — М.-Л., Изд-во Академии Наук СССР, 1943. — 216 с. (3000 экз.) (Встречаются два варианта переплета: серый и темно-синий);

2. Академик А.Н. Крылов. Ньютон и его значение в мировой науке (1643—1943). — М.: АН СССР, 1943. — 40 с. (3000 экз.);

3. П.С. Кудрявцев. Исаак Ньютон / Под ред. проф. А.К. Тимирязева. — М.: Гос. уч.-пед. изд-во Наркомпроса РСФСР, 1943. — 144 с. (25000 экз., уменьшенный формат);

4. Исаак Ньютон (1643—1727). Сборник статей к трехсотлетию со дня рождения. — Под ред. акад. С.И. Вавилова. — М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1943. — 440 с. Авторы статей: А.Н. Крылов, С.И. Вавилов, Н.Н. Лузин, С.Я. Лурье (2 статьи), Н.Г. Чеботарев, Г.Г. Слюсарев, И.А. Хвостиков, Н.И. Идельсон, Л.Н. Сретенский, А.Д. Дубяго, М.В. Кирпичев, Т.П. Кравец, Т.И. Райнов, А.М. Деборин, А.Д. Люблинская, Е.Г. Скржинская, П.М. Дульский (3000 экз.);

5. Исаак Ньютон [1643—1943]. — Казань: Казанский авиационный ин-т, 1943. — 82 с. (350 экз., уменьшенный формат).

Последняя работа заслуживает отдельного разговора. Во втором издании книги «Исаак Ньютон» (1945 г.), в кратком библиографическом указателе, С.И. Вавилов напишет про нее: «Небольшая книга с юбилейными докладами...». Но это как раз тот случай, когда мал золотник, да дорог.

«Волнуясь, перелистываем мы сейчас книги времен <Великой Отечественной> войны. Они напечатаны на газетной бумаге, заключены в неокрашенные обложки, а часто вообще не

имеют их. Строгое оформление ограничено средствами набора — заголовками, выделениями, иногда — наборным орнаментом. Немудреные черно-белые рисунки на обложках воспроизводятся цинкографией, — отмечает один из самых авторитетных современных отечественных историков печатного дела и книговедов, профессор Евгений Немировский. Основным элементом оформления книг военной поры становится обложка. Иллюстрации в первые военные годы редки»⁷.

Но вот этот аккуратный покетбук, как сказали бы сейчас, изданный крошечным тиражом в 350 экземпляров в Казани, в типографии Тапполиграфа при НКМП ТАССР (ул. Миславского, 9), — самый настоящий маленький шедевр полиграфического искусства (5 печатных листов).

Несмотря на неизбежный при карманном формате мелкий кегль, издатели (ответственный редактор С.В. Румянцев, технический редактор А.Т. Тухватуллин) сделали все возможное, чтобы чтение книги было комфортным: достаточно большие поля, много «воздуха», ясный антиквенный шрифт (хотя местами и «побитый») и, на удивление, очень неплохого качества бумага. (Это чувствуется даже сегодня, когда берешь ее в руки, спустя почти 70 лет после появления книги).

Да, обложка и все типографские украшения книги — черно-белые. Но редакторы и тут нашли оригинальное решение. Надпись на обратной стороне шмуцтитута сообщает: «Внешность издания, обложка и графические украшения на титуле и страницах 48 и 58 заимствованы из книги: «Sir Isaac Newton, by V.E. Pullin, London, 1927». Графика на страницах 7, 34, 35, 47, 58 и 82 принадлежит современнику И. Ньютона граверу Е.И. Daudet». Это — изысканный орнамент из миниатюрных арабесок.

Кроме того, книга содержит четыре, вклеенных на отдельных листах, миниатюрных портрета: три — И. Ньютона (работы Д. Торнхилла, Г. Кнеллера и

Вандербанка) и портрет О. Кромвеля работы Питера Лели.

Не менее интересно не только книжное убранство этого издания, но и собственно содержание статей в нем. Надпись на шмуцтитутле вполне однозначно, вроде бы, дает нам временную привязку: «Доклады, прочитанные на торжественном заседании, посвященном трехсотлетию со дня рождения великого английского ученого ИСААКА НЬЮТОНА в Казанском Авиационном Институте 9 апреля 1943 г.» (сохранена графика оригинала. — А.В.). Среди авторов — профессор М.М. Кусаков. «Жизнь и деятельность Исаака Ньютона»; П.М. Дульский. «Иконография Исаака Ньютона»; Б.М. Столбов. «Оптические работы Исаака Ньютона»; Л.Ф. Ракушева. «Философские взгляды Исаака Ньютона».

Однако только доклад Л.Ф. Ракушевой не имеет какой-либо дополнительной датировки, поэтому мы можем предположить, что он впервые был сделан именно 9 апреля 1943 г. Временные рамки доклада М.М. Кусакова чуть-чуть более размыты: текст датирован самим автором «апрель 1943 г.». Статья Б.М. Столбова имеет авторскую датировку — «март 1943 г.». Статья П.М. Дульского, как следует из подстраничной сноски, — это «доклад, прочитанный 25 февраля 1943 г. на научной сессии Академии наук Союза ССР, посвященной 300-летию со дня рождения И. Ньютона» (с. 35). А в конце статьи — и вовсе третья датировка: «май 1943 г.».

Так что статьи, помещенные в сборник, судя по всему, прошли тщательный отбор. Интересную дополнительную информацию в этом отношении дает статья заслуженного деятеля искусств П.М. Дульского «Иконография Исаака Ньютона».

«В июне 1942 г. я получил от юбилейной комиссии Академии Наук Союза ССР по проведению празднования 300-летия со дня рождения Исаака Ньютона предложение выступить на сессии со специальным докладом, —

пишет П. Дульский. — Темой моего доклада я избрал обзор портретов Исаака Ньютона, но как только я приступил к работе — обнаружилось, что в казанских библиотеках и художественных хранилищах материалов по данному вопросу не имеется. Мы предполагаем, что и в наших столичных библиотеках материалов тоже не найдется, так как он сосредоточен, главным образом, в Лондоне, в Кембридже и других крупнейших государственных и частных хранилищах Англии»...

Тут, заметим, П.М. Дульскому, возможно, просто чуть-чуть не повезло в его разысканиях в казанских библиотеках. Я, при подготовке этой статьи, наткнулся на интересный экземпляр одной библиографической редкости — первой полной биографии Ньютона на русском языке: **Ж.Б. Био. Биография Ньютона / (с портретом);** перевод с французского В. Ассонова (посвящается К.И. Карлгофу). — М.: Типография Т. Ресе, у Мясницких ворот, д. Воейкова, 1869. — 111 с. (тираж не указан). На титульном листе этого экземпляра имеется текстовый Ex Libris: «Из библиотеки профессора Д.И. Дубяго» (Дмитрий Иванович Дубяго (1849 г.р.) — профессор астрономии в Казанском университете и директор обсерватории). Здесь же, на титуле, — оvoidной формы штамп: «Энгельгардтовская обсерватория Императорского Казанского университета». На фронтисписе — хорошего качества гравюра, предположительно, выполненная с известного портрета Исаака Ньютона работы Ван-дербанка. (Этот же портрет, напомним, имеется и в сборнике Казанского авиационного института.)

Как бы там ни было, но другой, на месте Дульского, возможно, счел бы «миссию невыполнимой» да и неуместной, все-таки на дворе — июнь 1942 г. Но советское академическое сообщество проявило действительно «большое единодушие» в своем стремлении достойно отметить юбилей выдающегося англичанина. Надо думать, что не последнюю роль в этом сыграл тот факт,

что председатель юбилейной комиссии АН СССР, академик С.И. Вавилов, был давним и страстным поклонником и знатоком творчества Ньютона. В 1935 г. он проводил специальные разыскания в итальянских и французских архивах и библиотеках в связи с поручением редактировать русское издание сочинений сэра Исаака⁸. Еще раньше, в 1927 г., в его переводе увидел свет один из главных трудов Ньютона — «Оптика или трактат об отражениях, преломлениях, изгибаниях и цветах света»⁹...

Ничего удивительного, что Дульский отмечает: «Желая оказать содействие в моей работе, академия Наук Союза ССР обратилась в Вокс <Все-союзное общество культурной связи с границей> с просьбой снести с Королевским Обществом в Лондоне и просить его выслать фото с лучших портретов Исаака Ньютона. В ответ на наше предложение был прислан ряд книг, но почему-то иллюстративный материал не был доставлен. Таким образом нам пришлось использовать только тот материал, который у нас оказался под руками, и в этом нам значительно помог академик Сергей Иванович Вавилов, которому мы приносим глубокую благодарность» (с. 35).

Интересно, что статья П.М. Дульского была также включена в капитальный, 27,5 печатных листа, том энциклопедического формата — *Исаак Ньютон (1643–1727). Сборник статей к трехсотлетию со дня рождения / Под ред. акад. С.И. Вавилова.* — М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1943. — 440 с. Правда, название ее было изменено на «Портреты Исаака Ньютона» (с. 422–427). «Сборник дает почти всестороннее освещение научной деятельности Ньютона», — подчеркивал С.И. Вавилов¹⁰. Но в этом, академическом, варианте статьи уже отсутствует рассказ Дульского о предыстории ее создания. К тому же, в отличие от pocketбука Казанского авиационного института, в статье из академического сборника дано только одно портретное изображение Исаака Ньютона. Прав-

да, оно не повторяет портреты, приведенные в покетбуке: гравюра Ридинга с портрета Питера Лели. Статья также снабжена примечаниями и библиографическим списком, чего нет в издании Казанского авиационного института. Но это еще не все хитросплетения казанской ньютоонианы.

Я уже упоминал, что на моем экземпляре книги **Ж.Б. Био.** *Биография Ньютона* (Москва, 1869) имеется Ex Libris: «Из библиотеки профессора Д.И. Дубяго». А вот в юбилейный академический сборник статей «Исаак Ньютон, 1643–1727» включена статья сына профессора Д.И. Дубяго, тоже профессора — А.Д. Дубяго: «Кометы и их значение в общей системе ньютоновских “Начал”» (с. 235–263). Андрей Дмитриевич Дубяго (1903–1959) — известный русский астроном, основатель Казанской кометной школы, уроженец Казани... Тут уж волей-неволей убеждаешься, что даже слепому случаю порою бывает присуще эстетическое чувство...

***

Читатель, наверное, уже обратил внимание, что в нашем рассказе о казанской ньютоониане очень часто возникает фигура академика С.И. Вавилова. Но в этом нет ничего удивительного. Сергей Иванович был настоящим библиофилом. Вавилов занимался изучением трудов Ньютона более 20 лет. «Исследования С.И. Вавилова были в основном посвящены оптическим работам Ньютона и перекликались с трудами академика А.Н. Крылова, в которых изучались работы Ньютона в области математики, механики и астрономии. А.Н. Крылов и С.И. Вавилов заложили основы нового направления исследований в области истории науки, которое может быть названо ньютоноведением»¹¹.

Ничего удивительного нет и в том, что академик С.И. Вавилов лично руководил эвакуацией в Казань Физического института. Именно по его настоянию в Казань была полностью перевезена богатейшая научная би-

блиотека ФИАНа. «Библиотека Физического института была единственной академической библиотекой, почти полностью эвакуированной и открытой для пользования всеми академическими учреждениями. Она принесла трудно оценимую пользу Академии в Казани», — напишет он в 1945 г.¹²

Впрочем, пользовались академической библиотекой не только сотрудники институтов. Будущий профессор, Сергей Петрович Капица, вспоминает, как он, тогда еще подросток четырнадцати лет, находясь в эвакуации вместе с отцом в Казани, увлекся астрономией. И эта его страсть подпитывалась из мощного академического источника: «В читальном зале Физического института Академии наук была масса журналов, которые мне были вполне доступны»¹³.

Между прочим, в связи с нашей темой будет любопытно еще одно свидетельство, касающееся казанского периода жизни Сережи Капицы. «Он удивительно серьезен и работоспособен, — сообщает в письме от 26 февраля 1943 Ольга Алексеевна Стецкая, заместитель директора ИФП, Анне Алексеевне Капице, матери Сергея. — Он, например, самый аккуратный посетитель ньютоновской сессии. Так странно среди такой почтенной аудитории видеть серьезное детское личико, которое с неослабным вниманием слушает все доклады. Хотя некоторые доклады ему нравятся больше, другие меньше. Это не бойкость молодого человека, который чувствует, что ему, сыну крупного ученого, доступно все. Нет, это настоящий интерес. Поэтому он сидит скромненько, в последних рядах, немного нахмуренный, с опущенной от смущения головой»¹⁴.

И, похоже, интерес к ньютоновской теме — это наследственное у Сережи Капицы. Ведь его дед, академик Алексей Николаевич Крылов, был автором первого перевода на русский язык ньютоновских «Математических начал натуральной философии» (1916 г.)¹⁵.

Среди пяти книг, изданных в 1943 году в СССР к юбилею Исаака Нью-

тона, как мы помним, и брошюра академика А.Н. Крылова — «Ньютон и его значение в мировой науке (1643–1943)». Но, вообще-то, это не единственная его работа казанского периода, посвященная великому англичанину. «В то время он заканчивал работу над своими воспоминаниями и читал нам вслух только что написанное, — вспоминает С.П. Капица. — Часто не было электричества, только маленькие коптилки, при тусклом свете которых он, похожий на библейского старца, читал глуховатым голосом замечательную историю своей жизни, а мы сидели у его ног. Это было необычайно... Всю книгу он написал за три месяца. Рукопись до сих пор хранится у моего брата, написанная поразительно четким почерком. Прямо с этой рукописи, минуя машинописную копию, книга и набиралась тогда, в срок третьем году в типографии Академии наук. «Мои воспоминания» — классический образец русской мемуарной литературы. Они написаны очень ясно, образно и живо»¹⁶. Первое издание мемуаров вышло в 1945 г. Нашлось в них место и эпизоду, относящемуся к работе над переводом с латыни на русский «Математических начал натуральной философии» в 1914–1916 гг.¹⁷

Существует и еще одна, малоизвестная сегодня, работа академика А.Н. Крылова, подготовленная им в Казани в 1943 г., в которой он опять обращается к творчеству Ньютона. Это — сборник избранных лекций, прочитанных им за 50 лет преподавания в Военно-морской академии: «Мысли и материалы о преподавании механики». — М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1943. — 75 с. (5000 экз.).

***

В 1942–1943 гг. Казань стала неформальным интеллектуальным эпицентром ньютоновских торжеств. Такой концентрации исследований, посвященных жизни и творчеству Исаака Ньютона, не было, пожалуй, нигде в мире. «Невиданная война заставила ограничить ньютоновские торжества

в Англии, США и других странах, как можно судить теперь по дошедшим до нас иностранным журналам, — писал академик С.И. Вавилов. — Не появилось ни одной книги, посвященной Ньютону, юбилей был отмечен лишь немногими собраниями и небольшими журнальными и газетными статьями»¹⁸.

Внимательный читатель, впрочем, может заметить, что сам С.И. Вавилов в предисловии к творческой биографии «Исаак Ньютон» ставит местом написания другой город — Йошкар-Олу. Дело в том, что в Йошкар-Олу был эвакуирован из Ленинграда еще один институт, которым также руководил Вавилов, — Государственный оптический институт (ГОИ). Фактически Вавилов жил в это время «на два дома»: по воспоминаниям сотрудников ФИАНа, один-два раза в неделю он обязательно бывал в Казани. «Его ничто не могло остановить: ни переполненные вагоны, в которых нередко всю ночь приходилось стоять, ни томительные ожидания поезда, редко ходившего по расписанию и часами простаивающего на станциях или даже между ними, “набирая пары”»¹⁹. 140 километров от Йошкар-Олы до Казани поезд проходил за 12 часов. Вавилов часто не мог, из-за проблем с сердцем, выдержать духоты в вагоне, и весь путь проводил в тамбуре, где воздух был более свежим.

«Работа над биографией Ньютона, проходившая в “свободное время”, была, насколько я понимаю, работой для души, — вспоминал академик, будущий Нобелевский лауреат по физике, Виталий Гинзбург; в 1943 году он, сотрудник ФИАНа, также находился в эвакуации в Казани. — Чувства и мысли С.И. Вавилова нашли, несомненно, отражение в самой книге, но особенно ясно они, по-видимому, выражены в предисловиях к первому и второму изданиям»²⁰.

Как бы там ни было, но, очевидно, что вся предпечатная подготовка рукописей делалась именно в Казани, куда, как мы помним, было эвакуировано и Издательство АН СССР.

Но уже осенью 1943 г. научные учреждения Академии наук СССР начали возвращаться в Москву. Одним из первых, в ноябре, был переведен Физический институт; в мае 1945 возвратился в Ленинград из Йошкар-Олы и Государственный оптический институт. И все же, феномен «Казанской ньютонианы» 1942–1943 гг. до сих пор остается удивительным примером, если можно так сказать, интеллектуального сопротивления энтропии войны.

Закончить эту статью хочется еще одной цитатой из сборника, изданного Казанским авиационным институ-

том. «Советский народ всегда высоко чтит передовых представителей мировой культуры, лучшим из которых является Ньютон... работы Ньютона с особым вниманием изучаются в России. Все наиболее крупные сочинения Ньютона переведены на русский язык и таким образом стали доступными самым широким читательским кругам. Можно с уверенностью сказать, что ни в одной стране, не исключая даже, быть может, и родины Ньютона, не сделано столько для популяризации работ Ньютона, сколько сделано у нас в СССР»²¹.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Из всех перечисленных авторов на русский язык была переведена только работа французского ученого Жана Батиста Био: *Ж.Б. Био. Биография Ньютона* / пер. с фр. В. Ассонова, Москва, типография Т. Рисе, у Мясницких ворот, д. Воейкова, 1869. — 111 с.

² *Васильев В.И.* Войне вопреки... Академическая книга в истории Великой Отечественной войны. 1941–1945 / М.: Наука, 2005. — 144 с. (с. 6).

³ *Немировский Е.Л.* Большая книга о книге: Справочно-энциклопедическое издание. — М.: Время, 2010. — 1088 с. (с. 945).

⁴ *Васильев В.И.* Указ. соч., с. 7.

⁵ *Васильев В.И.* Указ. соч., с. 21.

⁶ *Лёвшин Л.В.* Сергей Иванович Вавилов, 1891–1951 / Отв. ред. Н.А. Борисевич. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Наука, 2003. — 421 с. (с. 199).

⁷ *Немировский Е.Л.* Указ. соч., с. 942, 943.

⁸ *Лёвшин Л.В.* Сергей Иванович Вавилов, 1891–1951 / Отв. ред. Н.А. Борисевич. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Наука, 2003. — 421 с. (с. 174).

⁹ Сэр Исаак Ньютон. Оптика или трактат об отражениях, преломлениях, изгибаниях и цветах света / Перевод с 3-го англ. изд. 1721 г. и примечания С.И. Вавилова, М.-Л., Госиздат, 1927. — 373 с. — («Классики естествознания», книга семнадцатая) (3000 экз.).

¹⁰ *Вавилов С.И.* Исаак Ньютон. Второе издание, просмотренное и дополненное. — М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1945. — 230 с. (с. 225).

¹¹ *Лёвшин Л.В.* Указ. соч., с. 284.

¹² *Вавилов С.И.* Физический кабинет. Физическая лаборатория. Физический институт Академии наук СССР за 220 лет / М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1945. — С. 66–67.

¹³ *Капица С.П.* Мои воспоминания / М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. — 271 с. (с. 56).

¹⁴ *Капица С.П.* Указ. соч., с. 53–54.

¹⁵ И. Ньютон. Математические начала натуральной философии // «Известия Николаевской морской академии». Вып. IV, V. Петроград, 1915–1916. — С. 276 + 277. Перевод с латинского с пояснениями и примечаниями Флота Генерал-Лейтенанта А.Н. Крылова, заслуженного профессора Академии. Энциклопедический формат. Тираж не указан.

¹⁶ *Капица С.П.* Указ. соч., с. 54–55.

¹⁷ *Крылов А.Н.* Воспоминания и очерки / Изд-во Академии наук СССР, М.: 1956. — 884 с. (с. 227–228).

¹⁸ *Вавилов С.И.* Исаак Ньютон. Второе издание, просмотренное и дополненное. — М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1945. — 230 с. (с. 5).

¹⁹ *Лёвшин Л.В.* Указ. соч., с. 204.

²⁰ Академик В.Л. Гинзбург. «Об этой книге», см: *С.И. Вавилов.* Исаак Ньютон: 1643–1727. — 4-е изд., доп. — М.: Наука, 1989. — 271 с., ил. — (Научно-биографическая серия) (с. 5–6).

²¹ И. Ньютон [1643–1943] / Казанский авиационный ин-т, Казань, 1943. — 82 с. (с. 5, 6).